Dr. Qadirova Durdana
Azerbaijan National Carpet Museum
Dr. *Telman Ibrahimov*
Azerbaijan National Academy of Sciences

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ДРАКОНОВЫЕ МОТИВЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРАХ

Введение

Все знают, что большинство «Драконовых ковров» имеют Кавказское, Карабахское происхождение. Но не все знают, что ковры остальных регионов Азербайджана так же содержат в своих дизайнах многочисленные изображения драконов, которые практически не знакомы специалистам. Многочисленные варианты и художественно-стилистические интерпретации драконового мотива в региональных дизайнах Азербайджанских ковров обнаружены в коврах Ширван, Губа, Газах, Зангезур и др. Изображения драконов в этих коврах представляют собой порою наивные, субьективные но крайне интересные, фольклорные варианты изображения драконов. Большое количество таких ковров имеется и в коллекции Национального Музея Азербайджанских ковров.

Изображения драконов в Азербайджанских коврах издавна выполняли роль магического талисмана, защищавшего дом, очаг, семью от потенциального Зла, и лишь затем, попутно являлись украшением ковра. В дальнейшем, в связи с укреплением средневековой феодальной власти и становлением государственности, к этим двум первоначальным функциям драконов, прибавится и третья – репрезентация силы и могущества правителя и государства, посредством изображения геральдических драконов на больших дворцовых коврах.

Наряду с архаической, народной верой в защитную силу мистического дракона, была убежденность и в том, что даже его изображение защищает и «притягивает» в дом удачу и материальное благосостояние. Вера в магическую силу изображения дракона имела древние корни, уходившие глубоко в культурную память азербайджанцев, и была настолько сильна и универсальна, что изображение дракона в той или иной форме - традиционно помещалось почти во все ковры независимо от традиционного дизайна.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДРАКОНОВ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРАХ

Изображения драконов имеются как в flat woven, так и в pile carpets, сотканных в Азербайджане в период XVI – XIX веков и ткавшихся во всех регионах Азербайджана. Все традиционные Азербайджанские ковры, ткавшиеся в этот период, делятся на четыре типологические группы,

обусловленные локальными художественно-техническими традициями. Типологические отличия этих групп обусловлены историческими и локальными традициями, формировавшимися и в конкретном этно-племенном или географическом ареале. Эти типологические группы выглядят следующим образом: «Губа-Ширванская группа», «Карабахская группа», «Казах-Борчалы-Зангезурская группа» и «Тебриз-Ардебильская группа» Иранского Азербайджана. Обладая локальными отличительными признаками, тем не менее, все эти группы ковров имеют общие узнаваемые стилистические черты, характерные для ковров, сотканных азербайджанцами, проживающими на своих исторических территориях. В создание этих общих стилистических черт внесли свой вклад и ткачи этнических меньшинств, таких как лезгины, авары, таты, курды, горские евреи, талыши и другие. Общая политическая география, история, межэтнические браки, торговые и культурные связи между соседними этническими группами привели к сложению общенационального самосознания и как следствие, к формированию общих художественно-технических свойств ремесла ковроделия в этом регионе.

Западные эксперты, разделяют ковры, сотканные на Кавказе и Северо-Западном Иране - на «Кавказские» и «Персидские» исходя из современной политической географии. Они не учитывают того, что Азербайджанский народ и территория его проживания в результате двух Русско-Персидской войн, в 19 веке, были разделены между Персидской и Русской империями. Это разделение имеет политический и юридический статус для всех, но не для азербайджанцев. Для азербайджанцев же, разделяющая их современная политическая граница – условна, ибо это один и тот же народ с общими культурно-историческими традициями.

Традиционно, кавказская группа Азербайджанских ковров характеризовалась схематичностью и геометрической стилизацией ковровых мотивов. Ковры же Иранского Азербайджана характеризуются более высоким реализмом растительных мотивов. Вместе с тем, дизайны с цветочными мотивами более характерны для городских ковров. Племенные же ковры Северо-Западного Ирана (Иранский Азербайджан), идентичны коврам Кавказского Азербайджана. Эта идентичность прослеживается в общности многих дизайнов и геометрических стилизациях их мотивов.

Драконовый мотив в Азербайджанских коврах распространен в двух, принципиально различных иконографических стилях: В ранних Сефевидских дворцовых коврах Иранского Азербайджана мотив дракона характеризуется фигуративностью и реалистическим стилем изображения. Иконография этого дракона происходит из известных изображений драконов в миниатюрах-иллюстрациях, украшавших рукописные книги классиков Восточной поэзии (Фирдоуси, Низами Гянджеви, Фарид ад-Дин Аттар, Джами, Хафиз и др.). В произведениях этих авторов имеются сюжеты борьбы литературного героя с драконом. При участии дворцовых художников, иллюминировавших эти

рукописные книги, драконы «перекочевали» в технические рисунки дворцовых ковров, позже получивших условное название «Драконовые ковры».

В классической литературной традиции и на страницах рукописных книг, дракон описан как зло, с которым борется положительный литературный герой. Отрицательная оценка образа дракона была «перенесена» в сюжетные ковры, ткавшиеся в дворцовых мастерских Сефевидской эпохи. Такое отрицательное отношение к образу дракона в основном было распространено в среде дворцовой аристократии, имевшей доступ и знакомой с литературными произведениями. Простой народ, не владевший письменной грамотой и доступом к дорогим рукописным книгам, имел свой образ дракона, восходящий к народным поверьям, мифам и сказкам. В этих мифах, изначально отрицательный, страшный и злой дракон, в последствии, в результате борьбы и взаимоотношений с героем, совершающим добро и справедливость - превращался в его помощника и защитника.

Начиная с середины 16 века фигуративная традиция изображения драконов на дворцовых коврах все чаще уступает место стилизованному, орнаментальному изображению драконов. Происходит «рестайлинг» старого фигуративного мотива борьбы героя с драконом на новый – более условный и стилизованный мотив - «Дракон и Симург». Новый мотив был освобожден от старого нарратива литературной традиции.

Надо сказать, что в среде экспертов Восточных ковров сложилось ошибочное мнение о том, что в мотиве «Дракон и Симург» изображена борьба этих двух персонажей. Причина в том, что содержание старого литературного мотива борьбы героя с драконом было «механически» проецировано на содержание коврового мотива «Дракон и Симург».

Однако, начиная с самого раннего изображения мотива «Дракон и Симург» на Берлинском ковре 15 века и кончая поздними Сефевидскими коврами, нет ни одного, в котором бы мотив «Дракон и Симург» можно было бы однозначно и доказательно интерпретировать как сцена борьбы. Видны ли в этом мотиве явные признаки борьбы? Очевидной борьбы – нет, есть противостояние, равновесие, образующее гармонию. В дискурсе орнаментального мотива - Дракон и Симург мирно сосуществуют, символизируя гармонию мужского и женского начала в космосе и в жизни. Однако, литературные стереотипы настолько сильны, что происходит «механический» перенос содержания старого мотива на новый, внешне похожий, но принципиально различный.

Содержание, иконография и стиль изображения драконов на Сефевидских дворцовых коврах меняется с приходом к власти в 1642 году нового правителя – Шаха Аббаса Сефеви (Великий). Общеизвестны широкомасштабные реформы Шаха Аббаса в области производства коммерческих ковров, продаваемых в Европу. Известно и то, что шах Аббас лично участвовал в создании некоторых дизайнов ковров. По преданию,

знаменитый мотив «Цветок жизни», который охраняют геральдические драконы в карабахских «драконовых коврах» был создан лично Шахом Аббасом и остался в ковровой истории под названием цветок/мотив «Шах Аббаси».

Проект коммерциализации больших Сефевидских ковров был связан с расцветом торговли с европейскими странами. Коммерческое тиражирование ковров предполагало унификацию дизайнов и основных мотивов. Унификация исключала ошибки ткачей в процессе ткачества, что приводило к повышению качества и производительности ковров. Правда, ткачи, плохо знающие мотивы, порою все же вносили в ковер свои субьективные интерпретации или искажения. Но в целом, дизайн ковра все же оставался в пределах общего иконографического канона, заданного дворцовым художником в техническом рисунке или фрагменте образцового ковра (“*Örnek*” – образец).

Дворцовое предназначение Сефевидских ковров предопределило реинтерпретацию дискурса драконового мотива. Теперь уже, древний драконовый мотив стал символизировать еще и верховную власть, силу и могущество. На эту реинтерпретацию повлияли расширившиеся политические, культурные и экономические контакты Сефевидского государства с европейскими странами. Присутствие геральдических изображений львов, орлов и других животных, фланкирующих царскую корону на гербах европейских монархий - спровоцировали создание подобного Сефевидского «коврового герба» с геральдическими изображениями драконов по сторонам «цветка жизни» (мотив «Цветок Шах Аббаси»).

Кстати, такой символизм и функциональность драконового мотива имеет параллели и в китайской культуре, где дракон так же олицетворял верховную императорскую власть. По всей видимости, схожесть официального/дворцового символизма сефевидских и китайских ковров и повлияла на то, что некоторые европейские эксперты восточных ковров решили, что сефевидский мотив дракона имеет «китайские корни». Странно, что при этом никто не обращает внимания на то, что эти мотивы имеют принципиальные отличия как в семантике образа, так и в иконографии его изображения. Вместе с тем, не следует забывать, что локальный символизм и содержание драконового дискурса, совершенно независимо друг от друга, появились почти у всех народов всех континентов. При этом, весьма невероятно, чтобы образ дракона с чужим содержанием мог бы «механически» переходить от одной культуры к другой. «Существует очень четкое различие между содержанием и символикой дракона в культурно-исторической среде Дальнего Востока (Китай) и мусульманского мира.»[1]

Драконовый мотив племенных и семейных ковров отражает народный, традиционный символизм не литературного, а фольклорного дракона, восходящий к старинным мифам, преданиям и народным сказкам. И в этих сказках, дракон как правило является хранителем роскошного волшебного дворца, и несметных драгоценностей, которые достаются сказочному герою.

Дракон в этих сказках символизирует обретение героем качеств дракона, включающих в себя силу, богатство и вечную жизнь. Таким образом, мотив «дракон» в традиционных верованиях является магическим дарителем, хранителем и защитником блага. Древнейший мотив охраны парными драконами древа жизни/цветка жизни – в народных коврах превратился в мистический защитный символ.

В традиционных народных коврах дракон как правило не фигуративен, схематичен и стилизован в орнаментальном стиле. Порою, он присутствует в ковре не в качестве основного мотива, а в качестве мелкого талисманического символа с магическим подтекстом, «вплетенным» в пустоты между основных мотивов ковра. Исключением является знаменитая группа Кавказских (Карабах) flat woven ковров Verni, в которых схематически изображенный S-образный дракон является основным мотивом, повторяющимся по вертикали и горизонтали.

В народной интерпретации дракон – магический защитник семьи, отгоняющий зло и приносящий удачу, процветание и долголетие. В этих коврах изображение дракона встречается в двух иконографических вариантах: 1. Изображения парных, геральдических драконов, защищающих священное древо/цветок жизни; 2. Изображение драконов в мотиве «Дракон и Феникс».

Анализ иконографии обеих типологических групп свидетельствует о том, что народные ткачи ковров не были знакомы с литературной традицией описания внешности дракона и его дворцовой иконографией. Дворцовая иконография дракона характерна только для дворцовых ковров, которые не видели простые деревенские ткачи.

Ситуация изменилась в начале 19-го века, когда после присоединения феодальных ханств Северного Азербайджана к Российской империи, а ханств Южного Азербайджана, оставшихся в составе персидской Империи. Широкомасштабная коммерциализация ковров и потеря в их дизайне фольклорных изображений драконов произошла в период деятельности Кавказского отделения «Кустарного Комитета» Российской Империи (1899-1924), занимавшегося организацией, производством и продажей традиционных Азербайджанских ковров на внешнем рынке.

После распада Российской Империи руководством и организацией коврового производства занималось Закавказское Государственное Торговое Объединение - «ЗАКГОСТОРГ»(1924-1927). После этого - Scientific and Creative Production Union “Azerkhalcha”(“AzerCarpet”) (с 1927 г. по сегодняшний день С 2016 года – приобрело статус Открытого Акционерного Общества с названием «Азерхалча»).

В современных Коврах Открытого Акционерного Общества «Азерхалча» уже не ткутся те наивные фольклорные драконы, которые традиционно ткались простыми народными ткачами во всех коврах, независимо от основного дизайна.

Заключение

1. Изображения драконов имеются в многочисленных региональных азербайджанских коврах, дизайн которых не имеет отношение ни к карабахскому региону, ни к дизайну так называемых «драконовых ковров». Изображения драконов на этих коврах имеют фольклорное содержание и наивную иконографию.

2. Коммерческое производстве традиционных Азербайджанских ковров привело к тому, что мелкие и второстепенные изображения драконов, индивидуально и произвольно вносимые ткачами в пустоты дизайна - были исключены из официальных коммерческих дизайнов. Индивидуальные и субьективные изображения драконов продолжали ткаться на свадебных коврах и коврах для семейного пользования. Драконы в этих коврах ткались в качестве талисманов, защищающих их обладателя и приносящих удачу дому.

3. Как бы неузнаваемо, фантастически и наивно не были бы сотканы драконы в этих коврах, их можно узнать исходя из знаменитой иконографии мотива «драконы - защитники священного древа/цветка жизни». Внесение драконового мотива в дизайн ковра имело двоякое предназначение: С одной стороны, заполнялись пустоты дизайна и тем самым повышалась художественная и материальная стоимость ковра. С другой стороны - следуя древней традиции, ткач вносил в ковер обязательный, традиционный, семейный талисман.

В племенных коврах фольклорную стилизацию претерпели не только изображения драконов, но и само древо жизни/цветок жизни, по сторонам которого изображены драконы. Древо жизни и охраняющие его драконы, превратились в условное, символическое изображение талисманического мотива, семантика которого обладает реальными и мистическими гранями.

ЛИТЕРАТУРА

1. T.İbrahimov. CAUCASIAN DRAGON CARPET (about the history of the appearance of the motive "Dragon" in Caucasian carpets).https://www.academia.edu/38330257/CAUCASIAN_DRAGON_CARPET_about_the_history_of_the_appearance_of_the_motive_Dragon_in_Caucasian_carpets_

2. D.Qədirova. “Malıbəyli xalça naxışlarının semantikası», Azərbaycan Xalçaları, cild 6, №20, 2016.

3. T.İbrahimov. CAUCASIAN FLAT-WOVEN DRAGON CARPETS VERNI and ZILI. https://www.academia.edu/45106400/CAUCASIAN_FLAT_WOVEN_DRAGON_CARPETS_VERNI_and_ZILI

4. T.İbrahimov. DRAGON CULT. MESOPOTAMIA - SOUTH CAUCASUS. TO THE QUESTION ABOUT SYMBOLISM OF THE «DRAGON MOTIF» IN THE CAUCASIAN ARPETS.https://www.academia.edu/41597390/DRAGON_CULT_MESOPOTAMIA_SOUTH_

CAUCASUS_TO_THE_QUESTION_ABOUT_SYMBOLISM_OF_THE_DRAGON_MOTIF_IN_THE_CAUCASIAN_CARPETS
5. D.Qədirova. Qarabağin xovsuz xalılarında əjdaha motivinin dizayn xüsusiyyətləri. Mədəniyyət dünyası. Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və İncəsənət Unuversiteti, buraxılış XXXX. Bakı 2021
6. T.İbrahimov. DRAGON SECRET ON THE BATTLE BANNER OF ALEXANDER THE GREAT from the “dragon” carpets Caucasus to the dragon motifs of medieval Europe...https://www.academia.edu/40464221/DRAGON_SECRET_ON_THE_BATTLE_BANNER_OF_ALEXANDER_THE_GREAT_from_the_dragon_carpets_Caucasus_to_the_dragon_motifs_of_medieval_Europe_
7. T.İbrahimov. DRAGONS OF A TURKIC TOMBSTONE IN THE ARMENIAN VILLAGE OF NORATUS. https://www.academia.edu/96665138/DRAGONS_OF_A_TURKIC_ TOMBSTONE_IN_THE_ARMENIAN_VILLAGE_OF_NORATUS
8. D.Qədirova. Vərni xovsuz xalılarında əjdaha motivinin həndəsi transformasiyası. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Filologiya və Sənətşünaslıq, 2022, №1, s. 224
9. Qərbi Azərbaycan folkloru, I cild, Bakı, “Elm və Təhsil”, 2023, 400 s.
10.D.Qədirova. “Malıbəyli xalçalarının texnoloji xüsusiyyətləri”, Təsviri və dekorativ-tətbiqi sənət məsələləri, №21, Bakı-2018.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Caucasian
Azerbaijan

Karabakh
Palace carpets

Caucasian, Karabakh (Azerbaijan)
Malybeyli village

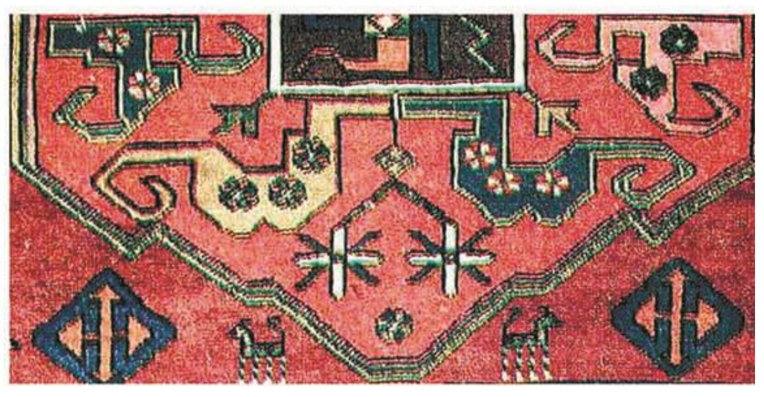

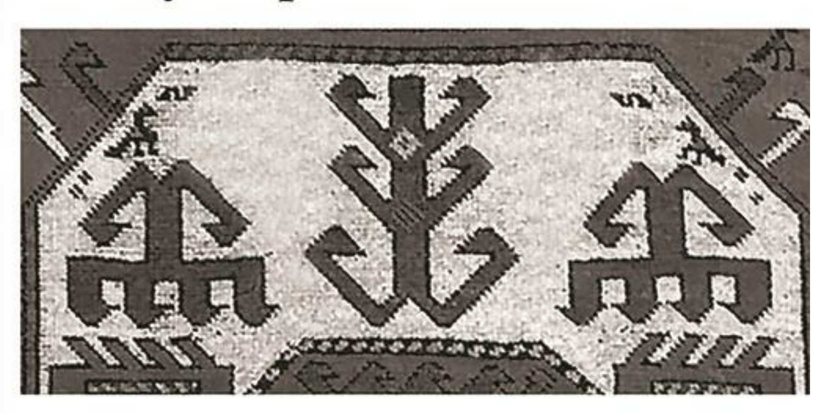

Caucasian, Azerbaijan
Kazakh,
Chaily carpet

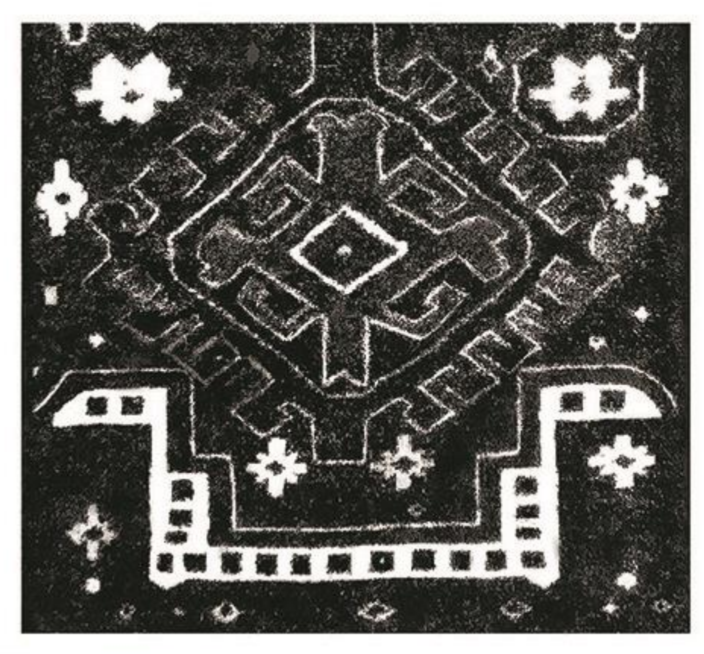

Kara-Koyunlu village

Former Zangezur (Qeoycha Maqal – West Azerbaijan) - now Armenia.
Kazakh group of Azerbaijani carpets

Quba, Karakashly village

Caucasian, Quba, Dragon Sumakh

Caucasian Azerbaijan

Shirvan Bijo carpet

Kazakh.

Dragons guarding
the tree/flower of life

Motif Dragon and Phoenix

Quba,
Dragon Sumakh (Detail)

Quba,
pile carpet
(detail)

Shirvan,
Salyan

Karabakh

Caucasian, Azerbaijan
Kazakh carpets

**Caucasian
Azerbaijan
Kazakh,
Ganje group**

Caucasian,
Azerbaijan,
Shirvan carpets,
Pictoral dragons

Caucasian, Azerbaijan
Shirvan, Prayer Rug

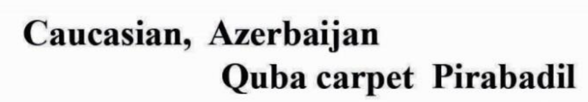

Caucasian, Azerbaijan
Quba carpet Pirabadil

Caucasian, Azerbaijan
Shirvan, Qeshed village

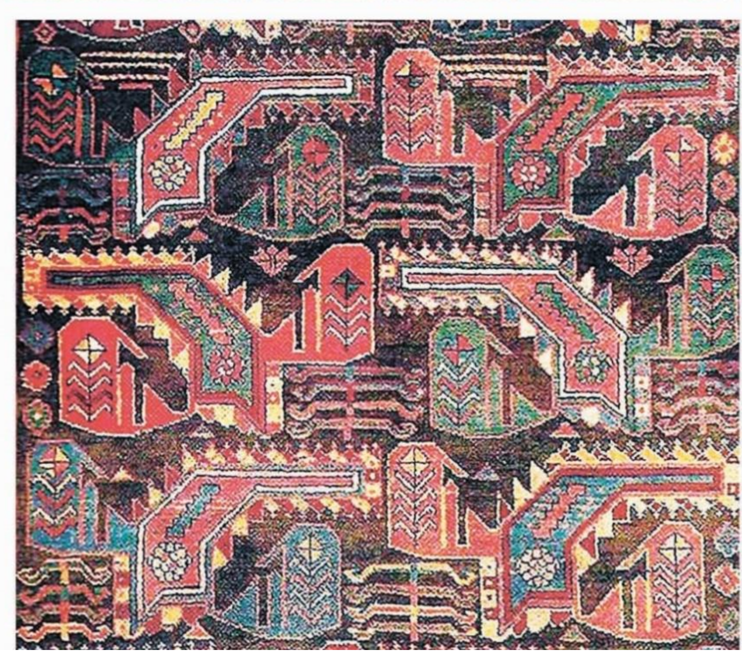

Caucasian, Azerbaijan
Karabakh, Qoradiz carpets

Ganja

S-shaped dragons of the grid/filter in which potential Evil will get stuck

Karabakh

Flat woven Verni carpet.
Dragons marching in a row -
an image of army protecting from Evil

Caucasian (Azerbaijan) Kilim dragons

Kazakh, Pile Carpet

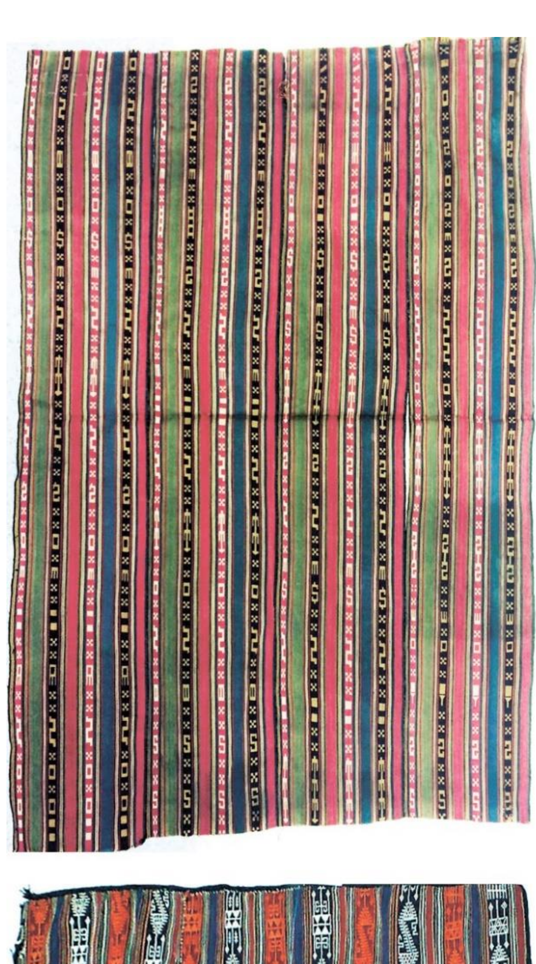

Quba Kilims

Caucasian (Azerbaijan)
Flat woven Jajim carpets

